ЕЛЧИЕВ М.Ф.,
elch2011@yandex.ru
Кафедра уголовного процесса;
Саратовская государственная
юридическая академия,
410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1

ELCHIEV M.F.,
elch2011@yandex.ru
Chair of criminal procedure;
Saratov State Law Academy,
Volskaya St. 1, Saratov,
410056, Russian Federation

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА ПО УСТРАНЕНИЮ ПРЕПЯТСТВИЙ К РАССМОТРЕНИЮ И РАЗРЕШЕНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ: АНАЛИЗ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемных вопросов, возникающих при принятии судом решения о возвращении уголовного дела прокурору на основании пункта 1 части 1 статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Особое внимание уделяется анализу нарушений, допускаемых следователями при составлении обвинительного заключения. На основании имеющихся в науке уголовного процесса точек зрения, анализа и обобщения материалов правоприменительной практики формулируются предложения, направленные на совершенствование законодательства. По мнению автора статьи, их реализация позволит повысить эффективность деятельности суда по устранению препятствий к рассмотрению и разрешению уголовных дел.

Ключевые слова: суд; деятельность суда; прокурор; возвращение уголовного дела; обвинительное заключение.

Для цитирования: Елчиев М.Ф. Деятельность суда по устранению препятствий к рассмотрению и разрешению уголовных дел: анализ и предложения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. N 2 (52). С. 125-132.

ACTIVITIES OF THE COURT ON REMOVING THE OBSTACLES TO TRYING AND RESOLVING THE CRIMINAL CASES: ANALYSIS AND PROPOSALS

Annotation. The article is devoted to the study of the problematic issues arising in cases when a court decides to return a criminal case to a prosecutor under paragraph 1 of part 1 of article 237 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Particular attention is paid to the analysis of the violations committed by investigators when drawing up the indictment. Having analyzed and summarized the scientists' points of view available in the criminal procedure and the materials of law enforcement practice, the author of the article formulates the proposals aimed at improving the legislation. According to the author of the article's opinion, the implementation of these proposals will increase the effectiveness of the activities of the court aimed at removing the obstacles to trying and resolving the criminal cases.

Keywords: court; court activities; prosecutor; return of the criminal case; indictment.

For citation: Elchiev M.F. Activities of the court on removing the obstacles to trying and resolving the criminal cases: analysis and proposals // Legal Science and Law Enforcement Practice. 2020. No. 2 (52). P. 125-132.

Защита конституционных прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве определяет смысл процессуальной деятельности. Непременным условием соблюдения законности, обеспечения прав личности выступает качественное и объективное расследование уголовных дел, поскольку лишь полно и надлежащим образом проведенное следствие является базисом для вынесения законного и справедливого судебного решения, основанного на качественно собранных и закрепленных доказательствах, полностью отражающих все обстоятельства дела.

Однако изучение следственной и судебной практики свидетельствует о наличии многочисленных нарушений закона, положений Конституции Российской Федерации, международных правовых норм при расследовании уголовных дел, которые препятствуют их рассмотрению и разрешению в суде. Вместе с тем суд как орган правосудия призван обеспечивать в судебном разбирательстве соблюдение

требований, необходимых для вынесения правосудного решения по делу, поэтому особое место в системе уголовно-процессуальных отношений занимает его деятельность по своевременному выявлению и устранению препятствий к рассмотрению и разрешению уголовных дел в целях обеспечения законности и гарантий соблюдения прав граждан.

Согласно ст. 237 УПК РФ допускается возвращение судом уголовного дела для устранения препятствий к его рассмотрению, если будут выявлены существенные нарушения, которые посредством лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения его процедуры или иначе повлияли или могли повлиять на вынесение законного и справедливого судебного решения, и исправление которых возможно только в результате возвращения дела прокурору.

Отмечая высокую социальную значимость института возвращения судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий, следует указать также на все возрастающее количество проблемных вопросов при принятии судом мер к устранению допущенных в ходе предварительного следствия нарушений. Как одну из наиболее актуальных следует выделить проблему толкования и применения положений п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, предусматривающего возвращение уголовных дел прокурору для устранения препятствий в случае составления обвинительного заключения с нарушением требований УПК РФ, исключающим возможность постановления судом приговора. Кроме того, остается открытым вопрос возвращения уголовных дел для устранения иных существенных нарушений процессуального закона, который до настоящего времени четко не урегулирован в законодательстве. В связи с этим представляется необходимой разработка оптимальной процедуры устранения нарушений, препятствующих рассмотрению и разрешению уголовных дел.

Среди нарушений, являющихся причинами возвращения уголовных дел для устранения препятствий их рассмотрения судом, выделяются:

— нарушения, связанные с несоблюдением требований положений ст. 220 УПК РФ к форме и содержанию итогового процессуального акта;

— иные существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные в ходе предварительного следствия, которые исключают возможность принятия судом решения по существу дела.

Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. N 18-П существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые не могут быть устранены в судебном заседании и исключают принятие по делу судебного решения, всегда свидетельствуют о несоответствии обвинительного заключения требованиям УПК РФ*.

Предлагаемая дифференциация нарушений позволяет более предметно судить о качестве предварительного следствия и нарушениях, допускаемых при его производстве.

В процессе исследования нами проанализировано 100 уголовных дел, возвращенных прокурорам прокуратур Самарской и Саратовской областей. Кроме того, обобщено 6 обзоров судебной практики по применению положений ст. 237 УПК РФ. Наиболее часто (в 63 % случаев) изученные уголовные дела возвращались прокурору в связи с нарушениями, допущенными при составлении обвинительного заключения. Это обусловлено значением обвинительного заключения. В нем подлежат обязательному указанию основные обстоятельства, имеющие значение для дела (существо обвинения, его объем, квалификация инкриминируемого деяния, перечень доказательств, на который ссылаются участники в подтверждение своей позиции, и их краткое изложение). Обвинительное заключение устанавливает пределы судебного разбирательства, которое производится только в отношении обвиняемого и лишь по тому обвинению, которое было ему предъявлено. Суд не

* По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 дек. 2003 г. N 18-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вправе выйти за рамки сформулированного обвинения как в части, касающейся его фактической стороны, так и в части квалификации содеянного. Помимо основных обстоятельств, подлежащих перечислению в обвинительном заключении, в его структуру должны быть включены другие положения, предусмотренные чч. 2, 3, 4, 5, 5.1, 6 ст. 220 УПК РФ. Отступление от этих положений объективно создает препятствие для рассмотрения и разрешения дела судом по существу.

О.Ю. Васильев, исходя из требований, предъявляемых к составлению обвинительного заключения, выделяет следующие нарушения требований процессуального закона:

— предъявляемые к содержанию обвинительного заключения;

— предъявляемые к форме обвинительного заключения;

— иные нарушения, не относящиеся к существу обвинения, но препятствующие разрешению уголовного дела [1, с. 28].

Исследование возвращенных судами уголовных дел позволяет сделать вывод о том, что значительная их часть возвращалась в связи с недостатками и упущениями при описании в обвинительном заключении фабулы и сущности обвинения (56 %). При этом, как отмечается в литературе, в обвинительном заключении виновность обвиняемого должна быть обоснована достоверно и убедительно [2, с. 34]. Судами в качестве таких нарушений указывалось:

— несоответствие сформулированных в обвинительном заключении или установленных судом фактических обстоятельств преступления диспозиции конкретной нормы уголовного закона либо ее юридической квалификации;

— несогласованность юридической квалификации с существом обвинения;

— неконкретное изложение в обвинительном заключении фактических обстоятельств инкриминируемого преступления;

— допущение противоречивых формулировок при изложении сущности обвинения;

— отсутствие указания на конкретную статью (часть, пункт статьи) уголовного закона;

— отсутствие указания на обстоятельства, образующие событие преступления (место, время, способ совершения преступления), а также на другие основные обстоятельства, имеющие значение для дела;

— нераскрытие признаков в части, касающейся квалификации содеянного.

К наиболее распространенным нарушениям, допускаемым при составлении обвинительного заключения, относится также неправильное указание следователем обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого (фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, место регистрации и жительства, место работы и род занятий, образование, семейное положение, сведения о прежних судимостях) (14 %).

Еще одним нарушением, влекущим возвращение уголовного дела прокурору, является неверное изложение сведений о потерпевшем, характере и размере вреда, причиненного ему преступлением, данные о гражданском истце и гражданском ответчике (13 %).

Следует отметить также, что в итоговом процессуальном акте перечисляется круг доказательств, подтверждающих виновность обвиняемого в инкриминируемом ему деянии [3, с. 72]. Доказательства для подтверждения выводов следователя должны быть приведены по определенной системе, при этом их хаотичное и бессистемное изложение недопустимо [4, с. 103]. Тем не менее в обвинительном заключении следователями допускаются ошибки, связанные с указанием перечня доказательств, подтверждающих обвинение, или тех доказательств, на которые ссылается сторона защиты, без раскрытия краткой формулировки их содержания (4 %).

Кроме того, безусловным основанием для возвращения дел прокурору признавались: отсутствие копий приговоров в отношении обвиняемого, судимости которого не погашены, копий решений суда об условно-досрочном освобождении, неточности при составлении списка подлежащих вызову в судебное заседание лиц (неполнота списка, неверное указание их места жительства и (или) места нахождения) (0,8 %) и др.

Имелись случаи ненадлежащего оформления обвинительного заключения: отсутствие подписи следователя (0,6 %), отсутствие подписи прокурора в графе «Утверждаю» (0,5 %).

Вместе с тем во многих уголовных делах следователями допускались и другие ошибки (копии документов в выделяемом деле не заверены надлежащим образом, ссылки на листы дела в обвинительном заключении не соответствуют действительной нумерации находящихся в деле материалов, к материалам дела приобщены нечитаемые копии документов и т.д.).

Наряду с указанными нарушениями часто причиной возвращения дела прокурору являются существенные нарушения процессуального закона, в том числе прав обвиняемого (потерпевшего). «Суды вынуждены называть в качестве основания возвращения дела п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ... хотя в этом случае основанием фактически выступает именно существенное нарушение закона, допущенное в ходе производства предварительного расследования, в результате которого нарушены права и законные интересы участников уголовного судопроизводства» [5, с. 26].

Судебная практика выработала единообразную принципиальную оценку этих нарушений при проверке качества произведенного расследования. Дело подлежит направлению прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению, если при производстве предварительного следствия допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, неустранимые в судебном заседании: 1) неознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела в полном объеме, а также с вещественными доказательствами; 2) непредоставление обвиняемому, не владеющему русским языком, права на пользование помощью переводчика; 3) необеспечение обвиняемому права на защиту; 4) осуществление адвокатом защиты двух или более обвиняемых, между интересами которых имеются противоречия; 5) проведение процессуальных действий по делу, включая предъявление обвинения и составление итогового процессуального документа по окончании установленных сроков следствия; 6) направление дела в суд без соблюдения правил подсудности. Разумеется, в каждом конкретном уголовном деле, помимо перечисленных, существенными могут оказаться и другие нарушения процессуального закона.

Типичным примером может служить постановление Самарского районного суда г. Самары, которым прокурору возвращено уголовное дело в отношении Г. и К., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. При рассмотрении дела в суде подсудимым Г. были представлены сведения, подтверждающие, что в момент совершения преступления он находился в Республике Алания и не мог быть причастен к совершению преступления. Принимая решение о возвращении дела прокурору, суд указал, что заявленное алиби не может быть им проверено ввиду отсутствия полномочий по проведению расследования по установлению доводов подсудимого Г.*

Кроме того, в качестве нарушения, препятствующего рассмотрению дела, судами указывалось нарушение установленного порядка продления срока предварительного следствия. Например, постановлением Октябрьского районного суда г. Саратова прокурору возвращено уголовное дело в отношении У., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 158 (5 составов), п. «б» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. На предварительном слушании прокурором было высказано мнение о необходимости возвращения дела для устранения препятствий вследствие неправильного исчисления продления сроков предварительного следствия после соединения уголовных дел в одно производство**.

Совершенно очевидно, что действующее законодательство предоставляет широкие возможности применения требований п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. На наш взгляд, необходимо предусмотреть на законодательном уровне в качестве самостоятельного основания для направления дела прокурору случаи допущения на стадии предварительного следствия существенных нарушений процессуального закона, существенного ограничения прав потерпевшего либо нарушения прав и интересов обвиняемого, неустранимых в су-

* Уголовное дело N 1-209/14 // Архив Самарского районного суда г. Самары.

** Уголовное дело N 1-56/2019 // Архив Октябрьского районного суда г. Саратова.

дебном производстве. Данное дополнение закона следует рассматривать как серьезную юридическую гарантию прав участников процесса.

Несомненно, существующая модель устранения выявленных нарушений в судебном производстве позволяет судам часто любое нарушение закона трактовать как непреодолимое препятствие для рассмотрения дела по существу [6, с. 407]. Напомним, что в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ допускается возвращение уголовного дела судом в том случае, если налицо нарушение формы и содержания обвинительного заключения, устранение которого возможно только в результате возвращения дела прокурору для устранения выявленных препятствий. В связи с этим при оценке требований ст. 220 УПК РФ судам следует исходить из того, в какой мере данное нарушение объективно препятствует разрешению уголовного дела [7, с. 48]. Основаниями для возвращения дел прокурору должны выступать реальные, а не мнимые препятствия.

Следовательно, целесообразнее пойти по пути законодательного закрепления правила, касающегося определения нарушений как неустранимых в судебном производстве. Под неустранимыми в судебном производстве следует признавать такие существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса или иным образом препятствуют или могут препятствовать постановлению законного и справедливого приговора. Исправление данных нарушений не представляется возможным на предварительном слушании и в судебном заседании. Иное свидетельствовало бы о возложении на суд в той или иной степени несвойственной ему функции и нарушении принципа состязательности и других конституционных начал уголовного судопроизводства.

Нельзя считать абсолютным основанием для возвращения уголовного дела прокурору отсутствие в обвинительном заключении указаний на смягчающие и отягчающие обстоятельства. Тот факт, что следователь не указал эти данные, хотя и является нарушением требований к структуре обвинительного заключения и формально может признаваться основанием для возращения дела прокурору, однако не препятствует выявлению судом этих обстоятельств в судебном заседании [8, с. 48].

П. Морозов также справедливо отмечает, что неуказание в обвинительном заключении сведений о судимости, информации о месте нахождения обвиняемого и некоторых данных о потерпевшем может быть восполнено путем предоставления необходимых сведений государственным обвинителем в судебном заседании. Однако судами эти и другие разнообразные обстоятельства, не имеющие значения для рассмотрения и разрешения дела, расцениваются как непреодолимые препятствия [9, с. 37].

Учитывая важность совершенствования деятельности суда по устранению препятствий к рассмотрению и разрешению уголовных дел, в 2017 году Пленум Верховного Суда Российской Федерации дал разъяснение о том, что при отсутствии в материалах дела документов, позволяющих установить личность подсудимого, либо если достоверность персональных данных о нем вызывает сомнения, суд в подготовительной части судебного заседания предлагает государственному обвинителю предоставить необходимые документы для устранения препятствий к судебному разбирательству.

Кроме того, в судебном следствии суд обязан самостоятельно выяснить обстоятельства, характеризующие личность подсудимого и имеющие значение для постановления итогового судебного решения*. Таким образом, суду на данной стадии процесса предоставлено важное правовое средство, позволяющее устранить недостатки следствия без направления уголовного дела прокурору.

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует, что в деятельности органов предварительного расследования при формировании материалов дела, составлении основных процессуальных

* См.: О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 дек. 2017 г. N 51. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

документов до сих пор распространены недостатки и упущения, связанные с так называемыми техническими ошибками [10, с. 28]. Например, при допущении следователем при составлении обвинительного заключения технической ошибки (неверное указание даты его составления), что достоверно было установлено на предварительном слушании, суд принял решение о возвращении дела прокурору для устранения препятствий [11, с. 40-41].

В связи с этим полагаем, что суд при принятии в соответствии с уголовно-процессуальным законом мер по устранению допущенных в обвинительном заключении нарушений должен в обязательном порядке учитывать качественные характеристики этих нарушений. Практика реализации рассматриваемой нормы показала, что значительная часть нарушений выражалась в неточностях при указании места и времени совершения преступления, установочных данных обвиняемого, потерпевшего и других участников процесса; в неполноте списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, прилагаемого к обвинительному заключению, ставших возможными в результате невнимательности и личной неорганизованности следователей. При этом все указанные обстоятельства установлены правильно и в полном объеме материалами уголовного дела.

Представляется, что природа данных нарушений, явившихся основанием для возвращения уголовного дела прокурору, свидетельствует о целесообразности их исправления в рамках судебного производства. Анализ нарушений показал, что их устранение возможно путем предоставления в суд уточняющих сведений без осуществления комплекса мероприятий и привлечения сторон правоотношений. Тем самым процедура предварительного следствия приводится в соответствие с требованиями уголовно-процессуального закона.

С. Бурмагин, например, указывает: «могут возникнуть ситуации, когда сведения о личности обвиняемого указаны неверно лишь в одной части обвинительного заключения, а в остальной части текста — правильно. Разовое искажение фамилии в тексте заключения возможно расценить как явную техническую ошибку (описку). В этом случае нет необходимости пересоставлять обвинительное заключение и, следовательно, отсутствуют основания для возвращения дела прокурору...» [12, с. 61].

В определенных случаях место и время совершения преступления могут уточняться самим судом без возвращения уголовного дела прокурору. Например, постановлением Атюрьевского районного суда Республики Мордовия прокурору возвращено уголовное дело в отношении М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Основанием послужило то, что в постановлении о предъявлении обвинения и в обвинительном заключении в фабуле обвинения указание места совершения преступления не соответствовало материалам уголовного дела и данным, установленным в ходе судебного следствия. Суд апелляционной инстанции не обнаружил препятствий для рассмотрения дела и отменил постановление, установив, что неточное указание адреса совершения преступления стало возможным ввиду технической ошибки*.

Другой пример. 26 сентября 2019 г. Хабаровским краевым судом отменено постановление Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре в части возвращения уголовного дела прокурору в отношении Б. в связи с существенными нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства, а именно отсутствием в материалах уголовного дела постановления о поручении предварительного следствия и постановления о принятии следователем уголовного дела к производству. Суд согласился с доводами помощника прокурора, который в апелляционном представлении указал, что копии данных процессуальных документов были направлены прокурору для формирования надзорного производства, отсутствие оригиналов этих документов в материалах дела является технической ошибкой и не нарушает права участников уголовного судопроизводства, не является препятствием вынесения по делу судебного решения и могло быть устранено в судебном заседании посредством

* Обзор судебной практики возвращения уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (по уголовным делам за 2017-2018 гг.) // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: https://files.sudrf.ru

их запроса из надзорного производства прокурора*.

Вполне очевидно, что необоснованное возвращение уголовных дел порождает задержки в их рассмотрении, подрывает авторитет не только следственных, но и судебных органов, снижает эффективность борьбы с преступностью и наносит ущерб правосудию в целом.

На наш взгляд, в современных условиях деятельность суда по устранению препятствий необходимо совершенствовать в части значительного расширения полномочий прокурора в судебном производстве, позволяющих самостоятельно по предложению суда для устранения нарушений, препятствующих рассмотрению дела, предоставить уточняющую информацию обо всех лицах и обстоятельствах, изложенных в обвинительном заключении, без возвращения уголовного дела. Процессуально такая информация может быть оформлена в виде документа, именуемого «дополнение к обвинительному заключению». Обеспечивая устранение выявленных недостатков в обвинительном заключении, восполнение необходимых сведений государственным обвинителем будет осуществлено с учетом возможностей современных технических средств. В связи с цифровизацией, в том числе и уголовного судопроизводства, в ходе расследования по делу процессуальные документы оформляются в электронном виде, производится сканирование других необходимых документов, поэтому почти все материалы дела дублируются и сохраняются на электронных носителях. Применение данного механизма предполагает повышение эффективности устранения препятствий в судебном производстве, способствует упрощению процедуры исправления недостатков в обвинительном заключении. Это особенно важно для своевременной и надежной защиты прав участников уголовного судопроизводства.

Разумеется, подобное нововведение может вызвать многие возражения. По нашему мнению, сформулированные рекомендации по совершенствованию возвращения уголовного дела судом прокурору не отразятся на объективности и беспристрастности суда. Наоборот, во-первых, активность суда в решении вопроса о проверке обвинительного заключения и его соответствии требованиям закона отвечает специфике отечественного уголовного судопроизводства, так как направлена на обеспечение возможности беспрепятственного исследования процессуальных документов. Во-вторых, предлагаемая процедура обеспечит дополнительные гарантии охраны прав и законных интересов обвиняемых лиц и других участников процесса и исключит необоснованные случаи возвращения уголовных дел прокурору по формальным основаниям. В-третьих, она имеет большое значение для исключения излишних задержек в рассмотрении уголовных дел и обеспечения правосудия в точном соответствии с основополагающими принципами уголовного судопроизводства.

Таким образом, в качестве основных результатов проведенного исследования можно обозначить следующее:

1) закрепление в действующем законодательстве предлагаемого понятия «дополнение к обвинительному заключению» как элемента устранения выявленных нарушений в итоговом процессуальном акте в судебном производстве обеспечит упрощение процедуры устранения препятствий по уголовным делам и исключит необоснованную задержку рассмотрения и разрешения уголовных дел;

2) необходимо предусмотреть на законодательном уровне в качестве самостоятельного основания для возвращения уголовного дела прокурору случаев допущения на стадии предварительного следствия существенных нарушений уголовно-процессуального закона, существенного ограничения прав потерпевшего либо нарушения прав и интересов обвиняемого, неустранимых в судебном производстве;

3) необходимо закрепление в законе положения, определяющего, что неустранимыми в судебном производстве признаются такие существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса или иным образом препятствуют или могут препятствовать постановлению законного и справедливого приговора. Их исправление не представляется возможным на предвари-

* Апелляционное постановление от 26 сент. 2019 г. N 22-3266/2019 по делу N 22-3266/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL: https://sudact.ru

тельном слушании и в судебном заседании. Иное свидетельствовало бы о возложении на суд в той или иной степени несвойственной ему функции и нарушении принципа состязательности и других конституционных начал уголовного судопроизводства.

Сформулированные предложения обусловлены стремлением к совершенствованию деятельности суда по устранению препятствий к рассмотрению и разрешению уголовных дел.

Список литературы

1. Васильев О.Ю. Составление обвинительного заключения (акта, постановления) с нарушением требований УПК РФ как основание возвращения уголовного дела прокурору // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2014. N 2 (15). С. 27-36.

2. Шуваткин А. Составление обвинительного заключения // Законность. 2003. N 5. С. 34-35.

3. Поперечный А.А. Значение и содержание обвинительного заключения // Эпоха науки. 2017. N 9. С. 71-74.

4. Белицкий В.Ю. К вопросу о назначении и содержании обвинительного заключения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. N 3 (86). С. 100-108.

5. Шиплюк В.А. Существенное нарушение норм уголовно-процессуального и материального законодательства как основание возвращения уголовного дела судом прокурору // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2011. N 1. С. 24-32.

6. Рябинина Т.К. Особенности принятия судом решения о возвращении уголовного дела прокурору по п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти доктора юридических наук, профессора Полины Абрамовны Лупинской: сб. науч. тр. М., 2011. С. 404-411.

7. Калинкина Л.Д. Проблемы возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом // Вестник экономики, права и социологии. 2007. N 4. С. 46-54.

8. Дяденькин С.В. Основания для возвращения уголовных дел прокурору // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. 2008. N 28. С. 46-49.

9. Морозов П. Трансформация института возвращения судом уголовного дела прокурору // Законность. 2005. N 8. С. 36-38.

10. Сабанин А.С. Причины возвращения прокурорам уголовных дел судами в порядке, предусмотренном статьей 237 УПК РФ // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. N 1. С. 26-29.

11. Тугутов Б.А. Возращение уголовного дела судом прокурору // Законность. 2012. N 8. С. 40-42.

12. Бурмагин С. Возвращение уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (комментарий судебной практики) // Российская юстиция. 2005. N 1-2. С. 59-73.

References

1. Vasil'ev O.Yu. Drafting of the indictment (act, decree) in violation of the code of criminal procedure as basis for the return of criminal case to the prosecutor. Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014, no. 2 (15), pp. 27-36. (In Russ.).

2. Shuvatkin A. Making of indictment. Legality, 2003, no. 5, pp. 34-35. (In Russ.).

3. Poperechny A.A. Meaning and content of the indictment. The Age of science, 2017, no. 9. pp. 71-74. (In Russ.).

4. Belitskiy V.Yu. On the issue of the appointment and content of the indictment. Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, 2018, no. 3 (86), pp. 100-108. (In Russ.).

5. Shiplyuk V.A. Substantial violation of the norms of criminal procedure and material legislation as the basis for returning the criminal case by the court to the prosecutor. Electronic supplement to the "Russian legal journal", 2011, no. 1, pp. 24-32. (In Russ.).

6. Ryabinina T.K. Features of the court›s decision to returning the criminal case to the prosecutor to paragraph 1 part 1 article 237 of the Criminal procedure code of the Russian Federation. Proving and decision-making in modern criminal proceedings: materials of international scientific-practical conference dedicated to the memory of Doctor of Legal Sciences, Professor Polina Abramovna Lupinskaya. Moscow, 2011. Pp. 404-411. (In Russ.).

7. Kalinkina L.D. Problems of returning a criminal case to the prosecutor to eliminate obstacles to its consideration by the court. Bulletin of economy, law and sociology, 2007, no. 4, pp. 46-54. (In Russ.).

8. Dyaden'kin S.V. Reasons for returning criminal cases to prosecutor. Bulletin of the South Ural State University. Series: Law, 2008, no. 28, pp. 46-49. (In Russ.).

9. Morozov P. Transformation of the institution of returning a criminal case by court to a prosecutor. Legality, 2005, no. 8, pp. 36-38. (In Russ.).

10. Sabanin A.S. Reasons for the return of Prosecutor of criminal cases by the courts in the manner prescribed by article 237 of the Criminal procedure code of the Russian Federation. Bulletin of Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017, no. 1, pp. 26-29. (In Russ.).

11. Tugutov B.A. Return of the criminal case by court to the prosecutor. Legality, 2012, no. 8, pp. 40-42. (In Russ.).

12. Burmagin S. Return of criminal cases to the Prosecutor in accordance with article 237 of the code of criminal procedure (commentary on judicial practice). Russian justice, 2005, no. 1-2, pp. 59-73. (In Russ.).